

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ 1920-Х ГОДОВ

© 2023

Сафонова В.А.

Забайкальский государственный университет (г. Чита, Российская Федерация)

Аннотация. В 1920-е гг. в Дальневосточном регионе проживало значительное количество китайских мигрантов. Они осуществляли свою деятельность в различных отраслях местной промышленности, участвовали в развитии торговли. На условия проживания китайских мигрантов оказывали влияние как трансформация внутригосударственной политической и экономической ситуации, так и изменения советско-китайских отношений на международном уровне. Конец 1920-х гг. характеризовался ростом международной напряженности, в том числе и усилением конфронтации между Советским государством и Китаем. Значительное влияние на китайских мигрантов, проживающих в Дальневосточном регионе, оказал конфликт на КВЖД и последовавший за ним разрыв советско-китайских дипломатических отношений. Положение китайских мигрантов значительно ухудшилось, наблюдался процесс их вытеснения. Со стороны советских правоохранительных органов применялись аресты, обыски, заключение под стражу, в связи с чем многие китайские мигранты принимали решение о возвращении на родину. Данные факторы способствовали сокращению количества китайских предпринимателей и промышленных рабочих в регионе. Следствием конфликта на КВЖД также стало появление китайских военнопленных на территории Забайкалья, с которыми проводилась соответствующая политическая работа со стороны советских государственных и партийных органов.

Ключевые слова: китайские мигранты; конфликт; рабочие; аресты; КВЖД; военнопленные; советско-китайские отношения; вытеснение; Китай; Дальний Восток.

CHANGING SITUATION OF CHINESE MIGRANTS IN THE FAR EAST AT THE LATE 1920S

© 2023

Sazonova V.A.

Transbaikal State University (Chita, Russian Federation)

Abstract. In the 1920s a significant number of Chinese migrants lived in the Far Eastern region. They carried out their activities in various branches of local industry and participated in the development of trade. The living conditions of Chinese migrants were influenced by both the transformation of the domestic political and economic situation as well as changes in Soviet-Chinese relations at the international level. The end of the 1920s was characterized by an increase in international tension, including the intensification of confrontation between the Soviet state and China. The conflict on the Chinese Eastern Railway and the subsequent rupture of Soviet-Chinese diplomatic relations had a significant impact on Chinese migrants living in the Far Eastern region. The situation of Chinese migrants has deteriorated significantly, and their displacement has been observed. Arrests, searches, and detention were used by Soviet law enforcement agencies, and therefore many Chinese migrants decided to return to their homeland. These factors contributed to a reduction in the number of Chinese entrepreneurs and industrial workers in the region. The conflict on the Chinese Eastern Railway also resulted in the appearance of Chinese prisoners of war in the territory of Transbaikalia, with whom appropriate political work was carried out by Soviet state and party bodies.

Keywords: Chinese migrants; conflict; workers; arrests; Chinese Eastern Railway; prisoners of war; Soviet-Chinese relations; displacement; China; Far East.

На сегодняшний день российско-китайские отношения являются одним из важнейших векторов развития российской внешней политики. С целью установления прочных, взаимовыгодных связей между странами необходимо учитывать многолетний исторический опыт международных отношений. В связи с этим очень важным является изучение различных аспектов межгосударственных связей на различных исторических этапах. В 1920–30-е гг. значительное количество китайских мигрантов проживало на приграничной территории Дальнего Востока. Исследование и анализ особенностей их присутствия, трудовой деятельности, взаимодействия с русским населением позволяют не только оценить роль китайских мигрантов в социально-экономической и политической жизни региона данного исторического периода, но и помогает спрогнозировать перспективы в обла-

сти китайской миграции в современном мире, а также их влияние на установление и поддержание взаимовыгодного российско-китайского сотрудничества.

В отечественной и зарубежной историографии имеется ряд исследований, объектом которых являются различные аспекты советско-китайских взаимоотношений, в частности это работы А.Г. Ларина [1], В.Г. Дацышена [2], О.В. Залесской [3], В.И. Дятлова [4] и других авторов. Несмотря на это, сохранились вопросы, связанные с присутствием китайских мигрантов, которые нуждаются в рассмотрении. Так, немаловажное значение имеет исторический опыт советского периода преодоления проблем и разрешения конфликтов, связанных с китайскими мигрантами, вызванных разного рода политическими и экономическими причинами с целью сохранения добрососедских отношений и стабильности в регионе.

В конце 1920-х гг. на территории Дальнего Востока наблюдалось ухудшение социально-экономического положения китайских мигрантов. Проблемы являлись следствием роста политической напряженности между двумя державами, обострением международных отношений, а также изменений во внутренней экономической политике СССР, связанной с сокращением влияния частного капитала и усилением государственного сектора в экономике. Эти преобразования негативным образом отразились на существовании китайского бизнеса на территории Дальнего Востока. Советское руководство начало проводить политику вытеснения китайских мигрантов. Китайских предпринимателей арестовывали, отправляли в отдаленные районы страны или выслали в Китай [3, с. 391].

В заметке, размещенной в китайской «Харбинской газете» от 9 марта 1928 г., сообщалось следующее: «Некто, прибывший в Китай из Владивостока, рассказывает, что в последнее время советские власти всячески ограничивают деятельность китайских предпринимателей, в частности, по причине нарушения санитарных норм и торгово-промышленных правил были закрыты хлебные лавки, универсальные магазины и маслобойные предприятия. Кроме того, со стороны правоохранительных органов в отношении китайских граждан применяются аресты и заключение под стражу, в связи с чем происходит сокращение общего количества китайских мигрантов на территории края [4, с. 79].

Советскими властными органами принимались решения заморозить банковские счета китайских предпринимателей, выдвигались требования по досрочному расторжению кредитных договоров, необходимости в течение двадцати четырех часов исполнить свои обязательства по договору и выкупить имущество, находящееся в залоге. Многие государственные учреждения, ранее кредитовавшие китайцев, также требовали досрочного погашения векселей. В связи с тем, что у большинства китайских мигрантов не имелось финансовой возможности исполнить это требование, большая часть имущества перешла в собственность советского государства [3, с. 394].

На положение китайцев в Дальневосточном регионе негативно повлияла активизация в Китае внутриполитической борьбы и последовавший за ним конфликт на КВЖД. В декабре 1928 г. советско-китайский договор «Об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой» от 31 мая 1924 г. Чан Кайши объявил неравноправным и фактически отказался от его исполнения.

Развитие советско-китайского противостояния в Маньчжурии привело к захвату китайскими властями КВЖД. 10 июля 1929 г. китайская полиция заняла центральный телеграф КВЖД, часть советских работников железной дороги арестовали [5, с. 55]. В тот же день к 12 часам полиция арестовала 42 работника советских хозяйственных и торговых организаций, преимущественно служащих КВЖД [6]. Чжан Сюэлян по согласованию с Чан Кайши объявил о национализации КВЖД. Маньчжурские власти взяли ее управление под свой контроль, советских служащих отстранили от работы, часть служащих арестована [7, с. 54]. Было закрыто и опечатано без объяснения причин торговое представительство СССР, а также отделения Госторга, Текстильсиндиката, Нефтьсиндиката и Совторгфлота [8].

Следствием событий на КВЖД стало принятие советским правительством ответных мер. В частности, принято решение об отзыве всех советских дипломатических консульских и торговых представителей с территории Китая, о прекращении железнодорожной связи между Китаем и СССР, дипломатическим консульским представителям Китайской республики в СССР предлагалось немедленно покинуть пределы СССР [9]. Так, в письме Читинского окружного исполкома советов от 24 июля 1929 г. в Консульство Китайской республики в г. Чите значилось: «На основании ноты Правительства СССР от 17 июля 1929 г. Читинский Окружной Исполнительный комитет предлагает вам в кратчайший срок покинуть пределы СССР. Проездные визы и заграничные паспорта имеете получить в Иностранном отделении» [10, л. 143].

В ответном письме председателю окрисполкома Родину от 25 июля 1929 г. сообщалось: «Китайское Консульство имеет честь довести до Вашего сведения, что 27-го июля сего года в 10 час. 25 мин. Китайское консульство в г. Чите с полным составом своих сотрудников эвакуируется» [10, л. 144]. Все имущество Консульства передавалось на хранение по описи Читинскому окрисполкому [10, л. 145].

В этот период доходы китайских предпринимателей и торговцев резко снизились, полученная прибыль лишь покрывала необходимые расходы. Эти факторы приводили к резкому снижению предпринимательской активности китайских мигрантов и закрытию большого количества мелких предприятий на территории региона. Кроме того, закрывались крупные предприятия, принадлежавшие китайским мигрантам. Советские органы приостанавливали поток сырья, идущий на китайское предприятие, и хозяин был вынужден останавливать производство [3, с. 390].

Так, в документе Читокрпромтдела отмечалось: «... В связи с конфликтом на КВЖД дрожжевой завод понес убытки, прекращен экспорт дрожжей на ст. Маньчжурия и Харбин. Объем поставок недоволен в размере 2254 кг [11, л. 52].

В промышленности в целом наблюдалась огромная текучесть восточных рабочих, их удельный вес на предприятиях края снизился с 17% в 1929 г., до 2,2% к началу 1930 г. [4, с. 78]. Так, с заводов Кожмехтрест, Кожевенного и Войлокотно-Пимокатного в феврале 1930 г. имел место уход квалифицированной рабочей силы из числа восточных рабочих. В частности, по Пимокатному заводу ушло 19 человек и по Кожевенному три человека. Уход с предприятий квалифицированной рабочей силы и отсутствие таковой на бирже труда ставило под угрозу выполнение промфинплана и приводило к значительным перебоям в работе предприятий [11, л. 62].

Советские правоохранительные органы проводили повсеместные обыски у китайцев в местах их работы и проживания. Конфискации подлежали деньги, ценные вещи, предметы быта. Многим китайским предпринимателям запрещалось вывозить товары со складов до изменения ситуации, некоторым предлагалось выкупить их товары по цене ниже себестоимости, от чего они, конечно же, отказывались. После этого им предъявлялось обвинение в деятельности против Советского государства и конфискованное имущество, товары и др. переходило в государственную собственность.

Так, в переписке Китайского консульства и административного отдела Читинского окрисполкома от 18 июля 1930 г. значилось: «Гражданин Китая Чжао-

Чин-Фун, который проживал в селе Бичура Читинского округа, обратился в китайское Консульство с заявлением, в котором указал, что в марте текущего года представителями правоохранительных органов у него были изъяты ценные домашние вещи и деньги. Чжао-Чин-Фун обратил внимание на то, что он является чернорабочим и финансовой задолженности перед бюджетом не имеет» [12, л. 16].

Советско-китайский конфликт на КВЖД привел к значительному росту напряженности между двумя государствами, что повлекло за собой принятие советской стороной ряда мер, которые негативно отразились на жизни китайцев в Дальневосточном регионе. Так, протоколом заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1929 г. дано указание ОГПУ проводить в отношении китайских мигрантов, особенно проживающих на территории Дальневосточного региона, мероприятия репрессивного характера, в частности взятие под стражу и заключение в тюрьму более тысячи человек, а также установление особого режима их содержания [13]. Кроме этого, ОГПУ было предложено дать строгое указание представителям на местах не проводить репрессивных мер в отношении рабочих и мелких тружеников-китайцев. Данные рекомендации местными органами власти выполнялись далеко не всегда.

В обращении Консульства Китайской республики от 8 июня 1929 г. сообщалось, что работниками ОГПУ по городу Чите проведены аресты китайских мигрантов в количестве не менее двадцати человек, а также обыски в местах их работы и проживания, опечатана китайская баня. «Ввиду изложенного консульство просит Вас сообщить причину, вызвавшую массовые аресты и обыски, а также просит сделать распоряжение об освобождении таковых из-под ареста». В ответе начальника Читокротдела ОГПУ Суржанинова отмечалось, что аресту были подвергнуты лишь 6 китайских граждан, в связи с осуществлением ими незаконной финансовой деятельности на советской территории. С целью установления всех обстоятельств дела и привлечения их к уголовной ответственности работниками ОГПУ по г. Чите проводится тщательное расследование, причем часть задержанных уже дала признательные показания [10, л. 132].

Летом 1929 г. прошли мероприятия по частичному выселению китайцев. Так, 23 июля из предложенных ОГПУ в качестве «антисоветских элементов» 370 китайцев и 400 русских решили убрать из Благовещенского военного городка по 300 человек тех и других. В августе 1929 г. Хабаровский погранотряд провел операцию по изъятию неблагонадежного элемента из числа китайцев в приграничных селениях и арестовал 120 человек [5, с. 57]. В сентябре 1929 г. произошла «Урюмская история», когда на золотом прииске «Большой Урюм» Могочинского района на востоке Забайкалья были арестованы почти все китайцы [14, с. 77].

Стоит отметить, что конфликт на КВЖД вызвал озабоченность и в среде китайских промышленников. Так, китайские чайные гильдии были настроены панически, опасаясь за разрыв советско-китайских торговых отношений, в связи с тем, что СССР являлся крупным рынком сбыта чайной продукции [15].

В связи с обострением советско-китайских отношений и усилением репрессивной политики советских правоохранительных органов, многие китайские мигранты в этот период принимали решение покинуть Советский Союз, в связи с чем имели место

очереди за получением разрешительных документов для выезда в Китай [3, с. 396].

Тем временем острая фаза советско-китайского конфликта близилась к завершению. В ноябре 1929 г. советская армия перешла в наступление и нанесла ряд поражений китайским вооруженным формированиям, в результате чего 19 ноября 1929 г. китайская сторона дала согласие советской на переговоры, а 27 ноября Чжан Сюэлян отправил в Москву телеграмму с принятием советских условий по урегулированию конфликта [5, с. 58].

Конфликт на КВЖД и последовавшие за этим военные столкновения привели к тому, что на территории Дальнего Востока оказалось около 8 тыс. китайских военнопленных. Стоит отметить, что в этот период имело место массовое бегство солдат из китайских частей. Китайские солдаты заявляли, что их провоцируют на военные действия, а они не хотят воевать с советскими гражданами-коммунистами [16].

Материалы архивов Забайкальского края свидетельствуют, что из общего числа китайских военнопленных, оказавшихся на советской территории, в поселке Песчанка, расположенном недалеко от Читы, было размещено около 1,5 тыс. китайцев [17, л. 1–21]. Китайские военнопленные были распределены по предприятиям Забайкалья.

Советское руководство поставило перед партийно-политическими органами задачу перевоспитания китайских солдат [18, с. 736]. Так, для агитационной работы было отправлено 20 китайцев-политруков в места расположения военнопленных: в Хилокское лесничество, Могзонское лесничество, Черновские копи, Балягу, Тарбагатай и др. [17, л. 29]. Кроме того, в местах проживания и работы военнопленных были организованы «красные уголки», снабженные необходимой литературой, просмотры кинокартин, проводились беседы на политические и другие темы.

Свидетельством успешной работы в этом направлении являлся наказ-обращение восточных рабочих к своим китайским военнопленным. Обращение содержало призыв к борьбе с контрреволюционным Гоминьданом, с буржуазией за советскую власть под руководством китайской коммунистической партии [17, л. 22]. Кроме того, китайские военнопленные обратились с заявлениями, в которых обязались вести на территории Китая пропагандистскую революционную деятельность, участвовать в партизанском движении, а также выразили желание вступить в ряды Красной Армии [17, л. 23].

Все это свидетельствовало о том, что поставленная задача по перевоспитанию китайских военнопленных была успешно выполнена.

Государственные и партийные советские органы высоко оценили работу, проведенную с китайскими военнопленными. Отмечались успехи в агитационной работе и политическом воспитании, в результате которых удалось сформировать актив положительно настроенных в отношении Советского государства, Красной Армии и социалистического строительства, а также «пробудить классовое сознание и ненависть к буржуазии и офицерству в основной массе пленных» [18, с. 738]. Многие из них выразили готовность продолжать революционную деятельность на территории Китая, вести активную работу против капитализма и нанкинского правительства.

В январе 1930 г. по истечении двухмесячного пребывания на советской территории китайские военнопленные выехали в Китай.

22 декабря 1929 г. был подписан «Хабаровский протокол об урегулировании конфликта на КВЖД», который привел к восстановлению отношений между СССР и Китаем, хотя дипломатические отношения фактически были возобновлены лишь в декабре 1932 г.

Обострение советско-китайских отношений и ухудшение социально-экономического положения китайских мигрантов привело к массовому оттоку с советской территории китайских торговцев, предпринимателей, а также простых рабочих. Целые артели брали расчет и нелегальным путем уезжали за границу [19, с. 124].

В материалах Сретенского окружного комитета за 1929 г. отмечалось, что на золотодобывающих приисках «старшинками» проводится агитация против пролетарской диктатуры и социалистического строительства. Данное обстоятельство в условиях пренебрежительного отношения к китайцам со стороны приисковой администрации, хозорганов, а также простых рабочих, привело в период советско-китайского конфликта на КВЖД к усилению националистических настроений и росту конфликтов на межнациональной почве. Среди приисковых рабочих распространялся слух о войне, изгнании китайцев в Китай, конфискации песков и т.д., в результате чего имел место уход восточных рабочих с приисков Козлово, Курлея и Усть-Кара [20, л. 139].

Примечательно, что, несмотря на ухудшение советско-китайских отношений и усиление антикитайских настроений, китайские граждане, находящиеся на советской территории, продолжали рассматриваться как резерв в деле мировой социалистической революции, в связи с чем советским партийным органам было дано указание об усилении политической работы среди китайских мигрантов, а также деятельности по устранению этнической дискриминации и урегулированию конфликтов на межнациональной почве.

В заключение стоит отметить, что коренные изменения в жизни китайских мигрантов в конце 1920-х годов на территории Дальнего Востока являлись следствием усиления международной напряженности, конфликта на КВЖД, а также значительных перемен во внутренней экономической политике Советского государства. Правоохранительные органы применяли в отношении китайских предпринимателей и рабочих меры государственно-правового принуждения, осуществляли политику вытеснения. Все эти факторы, несмотря на проведение политической работы в среде китайских мигрантов, привели к свертыванию китайского бизнеса и массовому оттоку китайского населения на родину.

Список литературы:

1. Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М.: Муравей, 2003. 223 с.
2. Дацьшен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 472 с.
3. Залеская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1858–1938): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Благовещенск, 2009. 542 с.
4. Дятлов В.И. Миграция китайцев и дискуссия о «желтой опасности» в дореволюционной России // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 63–89.
5. Дацьшен В.Г. Китайцы в России и советско-китайский конфликт 1929 г. на КВЖД // Российская история. 2011. № 5. С. 51–62.
6. Подробности Харбинского налета // Забайкальский рабочий. 1929. 18 июля. № 160. С. 1.
7. Залеская О.В. Китайские мигранты в условиях политической ситуации на Дальнем Востоке в конце 1920-х – середине 1930-х годов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 86. С. 52–62.
8. Требуем немедленной отмены самочинных действий китайских властей // Забайкальский рабочий. 1929. 17 июля. № 159. С. 1.
9. Китайскому дипломатическому составу предложено покинуть территорию СССР // Забайкальский рабочий. 1929. 21 июля. № 163. С. 1.
10. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 374.
11. ГАЗК. Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 395.
12. ГАЗК. Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 426.
13. Протокол № 96 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1929 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы. <http://istmat.info/node/60220>.
14. Дацьшен В.Г. Китайцы в Сибири и на Дальнем Востоке // Историческая энциклопедия Сибири. К–Р. Новосибирск, 2009. С. 72–80.
15. Паника среди китайских чаепромышленников // Забайкальский рабочий. 1929. 26 июля. № 167. С. 1.
16. Белогвардейцы роют окопы // Забайкальский рабочий. 1929. 25 июля. № 166. С. 1.
17. ГАЗК. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 4.
18. Дацьшен В.Г. Китайские солдаты в России в 1929 г. // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45, № 2. С. 730–739.
19. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
20. ГАЗК. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 564.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Сазонова Василина Александровна, аспирант кафедры истории; Забайкальский государственный университет (г. Чита, Российская Федерация). E-mail: vasilinass@mail.ru.	Sazonova Vasilina Aleksandrovna, postgraduate student of History Department; Transbaikal State University (Chita, Russian Federation). E-mail: vasilinass@mail.ru.

Для цитирования:

Сазонова В.А. Изменение положения китайских мигрантов на территории Дальнего Востока в конце 1920-х годов // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 4. С. 151–154. DOI: 10.55355/snvt2023124204.